

В. С.) под властью казны, тем, которые имеют их на основе пронии» (μη ὀφείλειν τοὺς ὑποτελεῖς πιπράσκειν τὰ παρ' αὐτῶν κατεχόμενα πρὸς τοὺς κατὰ λόγον προνοίας ἔχοντας αὐτά, ὡς ὑπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα ἀείποτε τελούντα). Спорная земля была передана монастырю св. Девы Марии, чего и добились монахи. Их аргументация сводилась в отличие от доводов Димитрия Торникия Комнина к одному тезису: продажа земли была ложной и бессмысленной, как земли податной на условии парикии (καὶ ψευδῆ καὶ παράλογον γεγενέναι τὴν διάπρασιν ταύτην, ὡς ὑπὸ παροικίαν τελούσης). Этот тезис полностью совпадает с первым обвинением Димитрия Торникия Комнина. И. Караяннопулос прав, считая изложенный довод основным аргументом противников Гунаропулов⁹⁸ и критикуя позицию Г. А. Острогорского, который видел причину объявления сделки недействительной в том, что запрещалась продажа прониару земли со стороны его париков⁹⁹.

На какую же землю приселились Гунаропулы? Деревня Вари принадлежала первоначально константинопольскому монастырю Пандократора (ММ, IV, 13; 187—188), который реально после захвата столицы латинянами в 1204 г. утратил контроль над деревней. Позже она была передана монастырю Лемвиотиссы (ММ, IV, 3). До акта передачи монастырю св. Девы Марии землю Гунаропулов в Вари характеризуют как податную под властью казны (ὕπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα... τελούντα), причем на условии парикии (τὸ ὑπὸ παροικίαν τελεῖν ταύτην). Гунаропулы продали, следовательно, участок казенной земли. Во время спора выяснилось, что земля досталась Влаттеру путем покупки у проскафименов Гунаропулов (ἐξ ἀγορασίας ἀπὸ τῶν... προσκαθημένων Γουναροπούλων). Это признали и монастырь, и Димитрий Торникий Комнин. Факт запродажной сделки не вызывал сомнений. Следовательно, это было доказано. Но если продажа была оформлена актом, то требовалось разрешение на продажу казенной земли (и частновладельческой в аналогичных случаях). Однако ни монастырь, ни арбитр ни словом не обмолвились о том, что разрешения не было. Они были едины в главном: «Гунаропулы (читай: проскафимены. — В. С.) не должны были продавать... именно такую землю как податную на условии парикии (курсив мой. — В. С.)». Проданная Гунаропулами земля имела статус казенной земли, а продающие ее должны были соответственно иметь статус «казенных париков». Гунаропулы как проскафимены не были казенными париками. Поэтому сделка была объявлена недействительной. Это показывает, что проскафимены не имели права продавать паричскую землю (казенную в рассмотренном случае), на которой они приселились. Парики же, как известно, могли отчуждать свои участки (с разрешения феодала). Парик в отличие от держателя проскафимена был владельцем земли и поэтому имел больший объем владельческих прав. *Beatus possidens!* М. М. Фрейденберг безусловно прав, отмечая недостаточно прочную связь проскафименов с землей¹⁰⁰.

По вопросу о том, наделялись ли проскафимены землей после приселения, данные источников разнородны. Думается, что полярные точки зрения здесь в равной степени схематичны (Д. Ангелов, Б. Т. Горянов, Г. Г. Литаврин)¹⁰¹. Ближе к истине мнения Б. А. Панченко, М. М. Фрейденберга, К. А. Осиповой¹⁰². Почему же феодалы не всегда наделяли проскафименов землей? Иммунистам это было экономически выгодно. К. В. Хвостова доказала, что «полный податной иммунитет распространялся иногда только на доменальные владения»¹⁰³. После описи монастырь-иммунист не платил в казну налоги за обрабатываемую проскафименами доминиальную землю, как не записанную за ними и в то же время экзимируемую.

Феодалы-иммунисты не были заинтересованы в том, чтобы наделять проскафименов и тяглым скотом. Монахи Лавры св. Афанасия по акту от 25 мая 1405 г. удержали проскафименов в метохах на о-ве Лемнос, рассчитывая использовать их на земледельческих работах (*Лавриот*, 162.31—33; 163.1—2). Они добились также податной экзимируемости для монастырских зевгарей (*Лавриот*, 163.4—11). Намеревались ли монахи